

СПЕЦИАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2024. Т. 30, № 1. С. 113–119. ISSN 2073-1426

Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2024, vol. 30, No. 1, pp. 113–119.

ISSN 2073-1426

Научная статья

УДК 159.95

EDN XFPGSO

<https://doi.org/10.34216/2073-1426-2024-30-1-113-119>

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ И ЭТОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ИССЛЕДОВАНИИ САМОПОВРЕЖДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ

Гончаренко Елена Вячеславовна, Областная детская клиническая больница им. Н.Н. Силищевой, Астрахань, Россия, lanovaya.s@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6410-4170>

Миквабия Зураб Ясонович, доктор медицинских наук, профессор, Институт экспериментальной патологии и терапии Академии наук Абхазии, Сухум, Абхазия, primat.ana@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0729-6516>

Тайсаева Светлана Борисовна, кандидат психологических наук, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия, taisaeva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6947-8606>

Аргун София Нодаровна, младший научный сотрудник, Институт экспериментальной патологии и терапии Академии наук Абхазии, Сухум, Абхазия, argunsofiya@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-7885-7580>

Мурзова Ольга Анатольевна, кандидат медицинских наук, Астраханский государственный медицинский университет, Астрахань, Россия, olgamurzova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0252-8872>

Джокуа Анна Арсеновна, кандидат биологических наук, Институт экспериментальной патологии и терапии Академии наук Абхазии, Сухум, Абхазия, primat.ana@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-3163-7350>

Ракицкая Анна Васильевна, Областная детская клиническая больница им. Н.Н. Силищевой, Астрахань, Россия, anna.rakickaya@bk.ru

Аннотация. В настоящей работе самоповреждающее поведение людей и высших животных рассматривается со стороны этологического и психологического подходов. Анализ патопсихологических нарушений и расстройств с точки зрения этологической психиатрии (психологии) позволяет понимать природу, патогенез и механизмы поведенческих паттернов и пантомимики у пациентов с пограничными и психическими расстройствами. Самотравматизацию можно наблюдать при эпилепсии, аутизме, умственной отсталости, у акцентуированных и невротичных подростков. По мнению авторского коллектива, повреждение тела и кожи является проявлением инстинктивного реагирования. Физическая аутоагрессия удовлетворяет реализацию агрессивного инстинкта, подкрепляется опиоидным удовольствием от боли и реализуется при ограничении прямой реакции на отрицательный стимул. Авторами проведен сравнительный анализ пантомимики физической аутоагрессии (самоповреждения) 15 подростков с психологическими травмами, 15 детей с психическим дизонтогенезом и 12 экспериментальных обезьян (макак яванских и макак-резусов). Результаты исследования показали, что экспериментальные приматы переадресовывали агрессию на собственное тело и конечности в условиях препятствия мотивации нападения. Подростки в ответ на стрессовый фактор насекали кожу острыми и колющими предметами. Дети с психоречевыми нарушениями иллюстрировали приматологические формы самоповреждения в ответ на ограничение и отрицательный раздражитель. Выявленные пантомимические акты физической аутоагрессии у экспериментальных обезьян, детей с нарушением психического развития, подростков с психотравмирующим опытом показывают общность и видоспецифичность невербального рисунка самотравматизации. У людей и приматов в пантомимической продукции обнаружены гомологи аутоагрессивных паттернов в невербальной продукции.

Ключевые слова: этология, регресс, приматы, аутоагрессия, самоповреждение.

Для цитирования: Гончаренко Е.В., Миквабия З.Я., Тайсаева С.Б., Аргун С.Н., Мурзова О.А., Джокуа А.А., Ракицкая А.В. Психологический и этологический подход в исследовании самоповреждающего поведения // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2024. Т. 30, № 1. С. 113–119. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2024-30-1-113-119>

**PSYCHOLOGICAL AND ETHOLOGICAL APPROACH
IN THE STUDY OF SELF-HARMING BEHAVIOR**

Elena V. Goncharenko, N.N. Silischeva Regional Children's Clinical Hospital, Astrakhan, Russia, lanovaya.s@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6410-4170>

Zurab Ya. Mikvabia, Doctor of Medical Sciences, Professor, Institute of Experimental Pathology and Therapy, Academy of Sciences of Abkhazia, Sukhum, Abkhazia, primat.ana@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0729-6516>

Svetlana B. Taisaeva, Candidate of Psychological Sciences, Russian Economic University named after G.V. Plekhanov, Moscow, Russia, taisaeva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6947-8606>

Sofiya N. Argun, junior researcher, Institute of Experimental Pathology and Therapy of the Academy of Sciences of Abkhazia, Sukhum, Abkhazia, argunsofiya@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-7885-7580>

Olga A. Murzova, Candidate of Medical Sciences, Astrakhan State Medical University, Astrakhan, Russia, olgamurzova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0252-8872>

Anna A. Dzhokua, Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Head of the Laboratory of Physiology and Pathology of VND, Institute of Experimental Pathology and Therapy of the Academy of Sciences of Abkhazia, Sukhum, Abkhazia, primat.ana@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-3163-7350>

Anna V. Rakitskaya, neurologist, Head of Psychoneurological Department, N.N. Silischeva Regional Children's Clinical Hospital, Astrakhan, Russia, anna.rakickaya@bk.ru

Abstract. In this paper, self-injurious behavior in humans and higher animals is considered from the ethological and psychological approaches. The analysis of pathopsychological disorders and disorders from the point of view of ethological psychiatry (psychology) allows us to understand the nature, pathogenesis, and mechanisms of behavioral patterns and pantomimics in patients with borderline and psychiatric disorders. Self-traumatization can be observed in epilepsy, autism, mental retardation, and in accentuated and neurotic adolescents. According to the author's team, damage to the body and skin is a manifestation of instinctual response. Physical auto-aggression satisfies the realization of the aggressive instinct, is reinforced by opioid pleasure from pain, and is realized by limiting direct response to a negative stimulus. The authors carried out a comparative analysis of pantomimics of physical autoaggression (self-injury) of 15 adolescents with psychological traumas, 15 children with mental dysontogenesis and 12 experimental monkeys (javan macaques and rhesus macaques). The results of the study showed that experimental primates redirected aggression to their own body and limbs under conditions of an obstacle to the motivation to attack. Adolescents, in response to the stressor, insected their skin with sharp and stabbing objects. Children with psycho-verbal disorders illustrated prima facie forms of self-harm in response to a limiting and repulsive stimulus. The identified pantomimic acts of physical autoaggression in experimental monkeys, children with mental developmental disorders, and adolescents with psychotraumatic experiences show the commonality and species-specificity of the nonverbal pattern of self-injury. In humans and primates in pantomimic production homologs of autoaggressive patterns in nonverbal production are found.

Keywords: ethology, regression, primates, auto-aggression, self-harm.

For citation: Goncharenko E.V., Mikvabia Z.Y., Taisaeva S.B., Argun S.N., Murzova O.A., Djokua A.A., Rakitskaya A.V. Psychological and ethological approach in the study of self-harming behavior. Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2024, vol. 30, No. 1, pp. 113–119. (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2024-30-1-113-119>

Психологи и психиатры дают разное объяснение телесному самоповреждению. Психоаналитическое направление рассматривает его как следствие внутриличностного конфликта между инстинктом самосохранения и саморазрушением, интерпретирует «порезы» и «насечки» как символическую письменность и репрезентацию не репрезентированного в психике [Мак-Вильямс: 199]. Т. Огден считает, что «аутистическое касание к коже» удовлетворяет потребность в безопасности [Огден: 83]. Авторы, использующие «теорию привязанности» Дж. Боулби, заявляют, что нарушение системы «мать и дитя» в раннем возрасте ребенка выражается в травма-

тизации кожных покровов у подростков и взрослых [Польская: 73]. Акты насилия над собственным телом описывают как следствие недостаточной заботы о себе. Повреждение кожи являются визуальной картиной непроработанной психологической травмы [Анзье: 123]. По мнению К. Меннингера, самоповреждение – это форма «частичного суицида», которая не позволяет свершиться «тотальному суициду» [Меннингер: 111]. М. Хирш в агрессии телесных манипуляций видит трансформацию жертвы в мучителя [Хирш: 78]. Ш. Ференци полагает, что это автоматия кожи, аналогичная снятию рогового покрова у рептилий [Ференци: 225]. А. Фавацца и К. Контерио

классифицируют самоповреждение по трем типам, куда относятся патологические формы (кастрация, ампутация), моторные болевые стереотипии и травмирование тела [Короленко, Дмитриева: 167]. Аутоагрессия как следствие фрустрации в неудовлетворении базовых потребностей человека описывается американским психологом Д. Доллардом.

В культурологии и эволюционной психиатрии самоповреждение рассматривается в религиозных ритуалах и групповых психозах, обнаруживается в членовредительстве спартанских лидеров, самоистязании «игольных девушек», сэппуку самураев, индуистском тайпусам, самобичевании флагеллантов и шиитов, обрядовых саморанениях, шаманских практиках, оскотлении в инициации. Аутоагрессия наблюдается в пантомимической продукции людей, жестах-иллюстраторах, сопровождающих человеческую речь. Удары и хлопки по собственному лбу и телу имеют природу маскированного самоповреждения. Некоторые авторы относят пирсинг, татуировки к селфхарму. По нашему мнению, украшательство тела человека связано с демонстрацией сексуальности и имеет гомологичную природу с визуальным телесным сигналингом представителей фауны во время брачного периода [Дольник: 178].

По данным российских и зарубежных исследователей (К. Лоуренс, В. Дольник, В. Самохвалов, Ю. Шевченко, J. Fast, H. Calero, A. Stangl и др.), склонность к самоповреждению следует рассмотреть в основе агрессивного инстинкта высших млекопитающих животных, к которым относится и человек.

По мнению этологов, основой инстинктивного реагирования является накопленная энергия в нервных центрах мозга, которая на время блокируется и реализуется с помощью релизера [Лоренц: 401]. Врожденные активно-оборонительные реакции активизируются миндалиной и гипоталамусом головного мозга и относятся к витальным программам выживания вида, тесно связаны с самосохранением [Симонов: 263]. Агрессивное поведение формировалось в процессе эволюции, естественного отбора, территориального расселения, мотивировало добычу пищи, размножение, защиту и воспитание потомства [Лоренц: 201]. Все стадные животные стремятся к агрессии, так как она адаптирует к внешним условиям окружающей среды и позволяет поддерживать иерархическое положение в группе. Ее индивидуальное и групповое энергетическое накопление способствует развитию защитно-оборонительного, доминирующего, конфликтного поведения в борьбе за собственное и коллективное выживание. Переадресованный паттерн является формой биологической программы «бей» на отрицательный стимул, который удовлетворяется путем «выплеска» импульса на неодушевленный предмет или низкоранговую особь. В слу-

чае отсутствия подходящего объекта для «разрядки» агрессивность переносится на собственное тело. При этом снижается физическая чувствительность к боли и вырабатываются эндогенные опиаты [Симонов: 114]. Самоповреждение при этом удовлетворяет реализацию агрессивного инстинкта и подкрепляется опиоидным удовольствием. Паттерн закрепляется в поведении и реализуется при ограничении прямого реагирования.

Самопогрызание, самокусание, расчесывание распространено у млекопитающих в естественных условиях и неволе. Лошади способны наносить себе раны из-за давления ремешка, обмотанного вокруг шеи [Fraser, Broom: 176]. Гепарды, леопардовые кошки в изоляции кусают и жуют собственный хвост [Wielebnowski, Ziegler: 297]. Норки и оцелоты в условиях закрытого содержания наносят укусы и ошипывают собственную шкуру [Hancocks: 173]. Мыши и крысы способны отгрызать собственные конечности. Щенки псовых при отлучении от матери грызут себя намного чаще, чем при нахождении с ней. Повреждение тела ногтями и зубами наблюдаются у приматов в условиях неврогенного стресса [Джалагония: 17]. Спонтанно развивающиеся изменения видоспецифического поведения обезьян, такие как повышение агрессивности и самоагрессивности с нарастанием смещенной активности, являются ненормальной формой поведения и проявляются в условиях моделирования острого эмоционального стресса [Чирков, Чиркова: 76]. Укусы, раздирание тела у антропоидов и низших обезьян возникают при дефиците социального и группового поведения [Бутовская, Дерягина: 59]. Ярким приматологическим примером патологического паттерна может послужить поведение павиана-анубиса Пушка в Сухумском питомнике обезьян. Самец был привезен для разведения потомства анубисов и отличался выраженным аутоагрессивным поведением. Самоукусы и раздирание кожных покровов были обусловлены нарушением территориального поведения и низкой адаптацией к новым условиям содержания. Физическая аутоагрессия, схожая с самоповреждениями у высших животных, наблюдается при психопатологии пациентов с нервно-психическими заболеваниями. Расстройства поведения и интеллекта зачастую вызывают психический регресс и дизонтогенез, при которых высвобождаются архаические формы реагирования, носящие защитный или оборонительный характер [Шевченко, Горюнова: 125]. В яктациях, самоударах, сосании пальца, онихофагии, трихотилломании больные зачастую воспроизводятся предковые и допредковые формы поведения [Самохвалов: 188]. Аутоагрессию можно наблюдать при эпилепсии, умственной отсталости, в остром стрессе и пограничных психических нарушениях. Травматизация собственного тела на-

блюдается у акцентуированных и невротичных детей в подростковом возрасте. Гормональные, личностные и физиологические перестройки подростков способствуют появлению «ярких» инстинктивно-эволюционных паттернов поведения [Шевченко, Горюнова: 117]. Инфантильные формы психологической защиты, кризис взросления увеличивает риск деструктивного и девиантного поведения, в том числе и по отношению к себе.

Цель исследования. Сравнительный анализ пантомимики самоповреждения подростков, детей дошкольного возраста с психическим дизонтогенезом и экспериментальных обезьян.

Материалы и методы исследования. В исследовании использовались следующие методы:

1. Метод наблюдения за пантомимикой 12 взрослых обезьян макак-резусов и макак яванских (в возрасте 8–20 лет) в условиях экспериментальной работы.

2. Метод наблюдения за пантомимикой 15 детей с задержкой психоречевого развития в возрасте 3–6 лет во время консультации со специалистом.

3. Клиническая беседа с анализом невербального поведения на контрольных вопросах с 15 подростками в возрасте 12–15 лет.

Наблюдения за приматами проводились в Сухумском питомнике обезьян Института экспериментальной патологии и терапии Академии наук Абхазии. Беседа с подростками и наблюдение за детьми осуществлялись в психоневрологическом и соматических отделениях Областной детской клинической больницы имени Н.Н. Силищевой г. Астрахани.

При проведении исследований авторы руководствовались этическими принципами, изложенными в «Европейской конвенции по защите позвоночных животных, используемых для эксперимента и других научных целей». При выполнении исследования соблюдены требования биомедицинской этики, национального стандарта Российской Федерации о надлежащей клинической практике и Хельсинкской декларации. На включение пациентов в исследование получено добровольное информированное согласие.

Результаты исследования. Данные по исследованию самоповреждений приводятся в таблице 1.

Пантомимика обезьян изучалась во время их содержания в индивидуальных приматологических клетках в экспериментальном блоке Сухумского питомника обезьян. Приматы размещались от 3 до 6 особей в отдельно оборудованных помещениях комфортной температуры. У них сохранялся визуальный и аудиальный контакт, но отсутствовало тактильное и физическое взаимодействие друг с другом. Особи находились в лабораторной изоляции в течение продолжительного времени, среднее время нахождения достигало 5–8 лет. Учитывая факт, что обезьяны – животные социальные и групповые, физические и территориальные ограничения их локомоции, стадности, полового, семейного и исследовательского поведения сформировали у них устойчивое сочетание психических и поведенческих нарушений. Общее количество приматов для наблюдения составило 36 особей мужского пола, которые были условно дифференцированы в группу депрессивных, трансовых и агрессивных обезьян. При ежедневном контакте (в течение 10 дней) с экспериментатором, который приближался к клетке на 30–40 см, у испытуемых в невербальном и вербальном поведении появлялся целый комплекс невротических и выраженных агрессивных действий. Отсутствовало дружелюбное и контактное поведение, увеличивалось оборонительное и агрессивное возбуждение, активизировались компенсаторные, смещенные и переадресованные паттерны реагирования, двигательные стереотипии и угрожающая и тревожная вокализация и др. Пять макак демонстрировали в мимике депрессивные и страдальческие выражения лица. У них визуально наблюдалось: опущение уголков рта, полузакрытые или закрытые веками глаза, замедленный или плохо фиксированный взгляд. Позное замирание, ослабление и снижение мышечного тонуса, опущение и вжимание головы в туловище, реакции защиты или гипоактивности указывали на депрессию и печаль. У 11 особей были зафиксированы движения головой и тела – «китайский болванчик», маятниковые движения туловищем и монотонные круговые хождения по клетке. Трансовое состояние обезьян вызывалось ритмической стереотипией и стереотипной локомоцией. На изменённое состояние сознания (ИСС) указывало и характерное лицевое поведение: расши-

Таблица 1

Анализ пантомимики самоповреждения у 12 макак, 15 подростков и 15 детей

Респонденты	Пантомимика	Эмоциональное состояние и мимика
Приматы	Укусы конечностей, броски телом (самоудары) о стену и пол клетки, самоудары телом о прутья клетки	Мимика гнева, реже страха
Подростки	Горизонтальные, реже вертикальные насекания кожи рук и ног острыми и колющими предметами	Мимика гнева, реже страха на контрольных вопросах
Дети	Укусы рук и ног, монотонные удары головой и тела об ограничители	Выраженная мимика гнева либо патологическая мимика

рение зрачков, замедленность мигания, «стеклянный» взгляд, слезоточивость, маскообразность. Двадцать яванских макак и макак-резусов на отрицательный стимул демонстрировали агрессивные и угрожающие сигналы мимикой и пантомимикой: полуоскал, пристальный взгляд, зевание, жевание, угрожающие движения бровями и нижней челюстью, выпадения корпуса тела вперед, удары рукой и др. В агрессивной группе животных была зафиксирована переадресованная агрессия у 10 обезьян. Самоповреждение собственного тела обнаруживалось в серии ударов телом об прутья у пяти макак, монотонных ударах головой об пол стены клетки – у трех, расчесывании до ран и раздирании собственного волосяного и кожного покрова – у двух особей. Самоукусы появлялись на фоне проявления страха у одной макаки-резуса в группе депрессивных обезьян. Она изначально демонстрировала угнетенную психоэмоциональную и двигательную активность, скованность в позе, лицевую маску страдания, при контакте с экспериментатором вздрагивала и машинально кусала себя за руку. В группе трансовых обезьян яванская макака совершала серию трансовых маятниковых движений телом, затем транслировала в мимике гнев и совершала серию самоукусов конечностей.

При поступлении на стационарное лечение в ГБУЗ АО «ОДКБ им. Н.Н. Силищевой» после отмены ограничений после COVID-19 у группы детей подросткового возраста было обнаружено множественное шрамирование кожи на руках и ногах. Для диагностической работы было отобрано 15 пациентов (11 девушек, 4 юноши) в возрасте 12–15 лет, имевшими более 10–15 насечек на конечностях. Медицинским психологом с каждым пациентом проводилась клиническая беседа. В интервью были включены контрольные вопросы на тему индивидуального аутоагрессивного опыта испытуемого и способах самоповреждения. На первом этапе интервью с помощью эмпатичного и доброжелательного отношения к подростку выстраивался положительный раппорт. На втором этапе задавались контрольные вопросы, которые касались исследуемой ситуации. При ответах психологом фиксировалось мимика и пантомимика респондентов. На третьем этапе с помощью нейтральных тем и «психологического поглаживания» беседа завершалась.

Результаты исследования невербального поведения и наблюдения за испытуемыми зафиксировали физиологические маркеры стресса на контрольных вопросах: гипердыхание, дескрипторы, изменение цвета лица (покраснение/побледнение), потливость, изменение голосовых модуляций и др. В пантомимике присутствовали жесты стресса: транс-жесты, жесты-манипуляторы, адапторы, груминговые движения (жесты-самоочищения), которые сочетались

с агрессивной кинесикой («сжатые кулаки», «сжимание-разжимание руки», «самоудары»). В мимике преобладали выражения эмоции гнева по FACS, реже страха. Полученные вербальные данные от каждого пациента показали наличие психологических травм в индивидуальном опыте испытуемых. Конфликтные отношения со сверстниками, в том числе буллинг в школе или группе, указали 11 человек, частые и продолжительные конфликты с родственниками имели все респонденты, трудности межличностного общения со сверстниками и взрослыми обнаруживались у 12 юношей и девушек. По мнению всех пациентов, аутоагрессия помогала избавиться от накопленных отрицательных эмоций. Негативное реагирование связывали с агрессией и гневом, двое детей указали на избавление от страха и злости. В социальной изоляции из-за пандемии акты самоповреждения участились из-за возникающих или обостряющихся отношений с родителями. 11 подростков признались, что больше двух лет делают «насечки», так как они эффективно избавляют от эмоционального возбуждения. После травматизации кожи и кровопускания они ощущали облегчение, «внутреннюю пустоту», легкость и расслабление. Механические действия выполнялись канцелярскими ножами, опасным лезвием, циркулем и другими острыми и колющими предметами. 7 испытуемых озвучили, что принесли с собой режущие предметы, так как не исключают конфликтное и негативное отношение сверстников к ним во время стационарного лечения и считают самоповреждение способом избавления от собственной агрессии.

Медицинским психологом и лечащими врачами проводилось наблюдение за поведением 15 детей от 3 до 6 лет с психоречевыми нарушениями и отставанием в психическом развитии. Группа была отобрана с учетом жалоб родителей на поведение пациентов. В истории болезни при поступлении пациентов на обследование и лечение в отделение законные представители указывали на акты нанесения себе травм и повреждений (кусание, самоудары) детей. Во время беседы с лечащим врачом и психологом, а также при наблюдении за ребенком в контакте с матерью было отмечено, что отрицательным стимулом для появления аутоагрессии являлись: отказ ребенка выполнять желание или просьбу родителя, трудности в выполнении какой-то игровой задачи, отбирание взрослым гаджета, негативное отношение к осмотру специалистом, медицинская манипуляция. Самоповреждение в виде серии укусов рук, реже нижних конечностей были отмечены у 6 детей. Монотонные и стереотипные удары головой об стену или искусственный ограничитель были выявлены у 9 пациентов. Лицевое поведение при этом выражало мимику гнева по FACS: опущенные брови, при-

поднятые верхние веки, вытягивание головы вперед, выдвигание нижней челюсти, раздутые ноздри искажались в патологической мимике. Собранный клинический анамнез установил, что аутоагрессивность проявлялась в поведении детей в течение длительного времени и проявлялась при отрицательной эмоции и при негативном отношении к конкретному раздражителю.

Результаты сравнительного исследования показали, что экспериментальные приматы при приближении экспериментатора испытывали гнев, реже страх и демонстрировали акты самотравматизации собственного тела о клетку, использовали зубы и ногти для нанесения себе ран конечностей в условиях препятствия и ограничения мотивации поведения. Переадресованная агрессия была вызвана ограничением прямого реагирования на человека и проявлением угрожающего и агрессивного поведения. Дети с психическим дизонтогенезом в ответ на отрицательный стимул (психический или физический) демонстрировали приматологические формы самотравматизации, кусали руки и ноги, бились головой об пол и стены помещения. Подростки избавлялись от отрицательного аффекта (гнева, реже страха) с помощью переадресации агрессии в виде травматизации собственной кожи с помощью колюще-режущих предметов. У людей и животных в пантомимической продукции обнаружена схожесть нанесения себе повреждений, что может указывать на гомологичность паттернов самотравматизации у представителей класса приматов, к которому относится *homo sapiens*.

Заключение. Этологический подход к природе и механизмам агрессивности предполагает, что она является частью агонального поведения всех животных, в том числе и человека [Самохвалов: 93]. Доброкачественная реализация врожденных импульсов проявляется в протестном отношении, конфликтах и противостоянии трудностям (иерархия, выживаемость). Злокачественность заключается в патологических формах проявления (каннибализм, убийство). По мнению К. Лоренца, любое подавление побуждений биологической программы приводит к внутреннему и внешнему страданию [Лоренц: 238]. Накопленная агрессия в нервных центрах обязательно реализуется в выбросе, даже при отсутствии отрицательного стимула (релизера). Если считать самотравматизацию формой проявления агрессии, то переадресация деструктивных действий на себя способствует разрядке накопленного энергетического аффекта и является способом реализации этого инстинкта. Природе аутодеструктивных действий и поступков сколько угодно можно вешать ярлыки «ненормальности» и «патологичности», но следует учитывать тот факт, что в результате наследственности, изменчивости и эволюционного отбора создава-

лись различные паттерны реагирования, в том числе и неспецифические. Любой поведенческой стратегией вида или индивида решает адаптивную или защитную задачу, при психопатологии эта реакция более искаженная, но сохраняющая свою адаптационную роль [Шевченко, Горюнова: 126]. Выявленные нами пантомимические акты физической аутоагрессии экспериментальных обезьян, детей с нарушением психического развития, подростков с психотравмирующим опытом показывают общность и видоспецифичность невербального рисунка самотравматизации. В подростковом самотравматизации дифференцировано обнаруживается зоопсихическая и филогенетическая проекция собственных «зубов и ногтей» на острые и колющие предметы. Этологический анализ патопсихологических форм пантомимики позволяет понимать их природу, патогенез и механизмы возникновения в поведении пациентов с пограничными и психическими расстройствами и может быть полезен психиатрам, неврологам, психологам, психотерапевтам.

Список литературы

- Анзё Д. Я* – кожа. Ижевск: ERGO, 2011. 303 с.
- Бутовская М.Л., Дерягина М.А., Старцев В.Г.* Влияние стрессогенных факторов на поведение обезьян // Научные доклады высшей школы. Биологические науки. 1986. № 7.С. 55–60.
- Джалагония Ш.Л.* Экспериментальные неврозы у обезьян: автореф. дис. ... д-ра мед. наук. Москва, 1979. 33 с.
- Дольник В.Р.* Непослушное дитя биосферы. Санкт-Петербург: Петроглиф, 2023. 352 с.
- Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В.* Личностные и диссоциативные расстройства: расширение границ диагностики и терапии. Новосибирск: НГПУ, 2006. 448 с.
- Лоренц К.* Агрессия, или Так называемое зло. Москва: АСТ, 2022. 416 с.
- Мак-Вильямс Н.* Психоаналитическая диагностика: Понимание структуры личности в клиническом процессе. Москва: Независимая фирма «Класс», 2001. 480 с.
- Меннингер К.* Война с самим собой. Москва: ЭКСМО-пресс, 2000. 148 с.
- Огден Т.* Мечтание и интерпретация: Ощущая человеческое. Москва: Класс, 2001. 160 с.
- Польская Н.А.* Психология самотравмирующего поведения. Москва: Ленанд, 2017. 320 с.
- Самохвалов В.П.* Эволюционная психиатрия (история души и эволюция безумия). Симферополь: Движение, 1993. 286 с.
- Сапольски Р.* Биология добра и зла. Как наука объясняет наши поступки. Москва: Альпина нон-фикшн, 2021. 776 с.

Симонов П.В. Мотивированный мозг. Высшая нервная деятельность и естественнонаучные основы общей психологии. Санкт-Петербург: Питер, 2023. 288 с.

Ференци Ш. Клинический дневник. Москва: Канон+: Реабилитация, 2020. 416 с.

Хирш М. «Это мое тело... и я могу делать с ним что хочу». Психоаналитический взгляд на диссоциацию и инсценировки тела. Москва: Когито-Центр, 2018. 450 с.

Чирков А.М., Чиркова С.К., Старцев В.Г. Эмоциональный стресс у обезьян. Ленинград: Наука, 1987. 164 с.

Шевченко Ю.С., Горюнова А.В., Бугрий С.В. Эволюционный патоморфоз психического онтогенеза. Часть I (эссе) // Вопросы психического здоровья детей и подростков. 2018. № 18 (4). С. 110–131.

Fraser A.F., Broom D.M. Farm Animal Behaviour and Welfare. London, Baillière Tindall, Londres, 1990, 437 p.

Hancocks D. Bringing nature into the zoo: inexpensive solutions for zoo environments. International Journal for the Study of Animal Problems, 1980, vol. 1, pp. 170-177.

Wielebnowski N.C., Ziegler K., Wildt D.E., Lukas J., Brown J.L. Impact of social management on reproductive, adrenal and behavioural activity in the cheetah (*Acinonyx jubatus*). Animal Conservation, 2002, vol. 5, pp. 291-301. <https://doi.org/10.1017/S1367943002004043>

References

Anz'e D. *Ia – kozha* [I am skin]. Izhevsk, ERGO Publ., 2011, 303 p. (In Russ.)

Butovskaia M.L., Deriagina M.A., Startsev V.G. *Vliianie stressogennykh faktorov na povedenie obez'ian* [Influence of stressogenic factors on the behavior of monkeys]. *Nauchnye doklady vysshei shkoly. Biologicheskie nauki* [Scientific Reports of Higher School. Biological Sciences], 1986, No. 7, pp. 55-60. (In Russ.)

Dzhalagoniia Sh.L. *Eksperimental'nye nevrozy u obez'ian: avtoref. dis. ... d-ra med. nauk* [Experimental neuroses in monkeys: DSc thesis, summary]. Moscow, 1979, 33 p. (In Russ.)

Dol'nik V.R. *Neposlushnoe ditia biosfery* [Naughty Child of Biosphere]. St. Petersburg, Petroglyph Publ., 2023, 352 p. (In Russ.)

Korolenko Ts.P., Dmitrieva N.V. *Lichnostnye i dissoziativnye rasstroistva: rasshirenie granits diagnostiki i terapii* [Personality and dissociative disorders: expanding the boundaries of diagnostics and therapy]. Novosibirsk, NSPU Publ., 2006, 448 p. (In Russ.)

Lorenz K. *Agressiia, ili tak nazyvaemoe zlo* [Aggression, or so-called evil]. Moscow, AST Publishing House Publ., 2022, 416 p. (In Russ.)

McWilliams N. *Psikhoanaliticheskaia diagnostika: Ponimanie struk-tury lichnosti v klinicheskom pro-tsesse* [Psychoanalytic Diagnostics: Understanding the Structure of Personality in the Clinical Process]. Moscow, Class Publ., 2001, 480 p. (In Russ.)

Menninger K. *Voina s samim soboi* [War with Myself]. Moscow, EXMO-press Publ., 2000, 148 p. (In Russ.)

Ogden T. *Mechtanie i interpretatsiia: Oshchushchaia chelovecheskoe* [Dreaming and Interpretation: Feeling Human]. Moscow, Class Publ., 2001, 160 p. (In Russ.)

Polskaya N.A. *Psikhologiya samopovrezhdaiushchego povedeniia* [Psychology of self-harming behavior]. Moscow, Lenand Publ., 2017, 320 p. (In Russ.)

Samokhvalov V.P. *Evolutsionnaia psikhiairiia (istoriia dushi i evoliutsiia bezumiia)* [Evolutionary psychiatry (history of the soul and evolution of madness)]. Simferopol, Movement Publ., 1993, 286 p. (In Russ.)

Sapolsky R. *Biologiya dobra i zla. Kak nauka ob"iasniaet nashi postupki* [The Biology of Good and Evil. How Science Explains Our Actions]. Moscow, Alpina non-fiction Publ., 2021, 776 p. (In Russ.)

Simonov P.V. *Motivirovannyi mozg. Vysshaia nervnaia deiatel'nost' i estestvennonauchnye osnovy obshchei psikhologii* [Motivated Brain. Higher Nervous Activity and Natural Science Foundations of General Psychology]. St. Petersburg, Peter Publ., 2023, 288 p. (In Russ.)

Ferenczi S. *Klinicheskii dnevnik* [Clinical Diary]. Moscow, Kanon+, Rehabilitation Publ., 2020, 416 p. (In Russ.)

Hirsch M. «*Eto moe telo... i ia mogu delat' s nim chto khochu*». *Psikhoana-liticheskii vzgliad na dissoziatsiiu i instsenirovki tela* ["This is my body... and I can do what I want with it". A Psychoanalytic Look at Dissociation and Staging of the Body]. Moscow, Cogito Center Publ., 2018, 450 p. (In Russ.)

Chirkov A.M., Chirkova S.K., Startsev V.G. *Emotsional'nyi stress u obez'ian* [Emotional stress in monkeys]. Leningrad, Nauka Publ., 1987, 164 p. (In Russ.)

Shevchenko Y.S., Goryunova A.V., Bugrii S.V. [Evolutionary pathomorphosis of psychic ontogenesis. Part I (Essay)]. *Voprosy psikhicheskogo zdorov'ia detei i podrostkov* [Issues of mental health of children and adolescents], 2018, No. 18 (4), pp. 110-131. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 13.01.2024; одобрена после рецензирования 25.02.2024; принята к публикации 11.03.2024.

The article was submitted 13.01.2024; approved after reviewing 25.02.2024; accepted for publication 11.03.2024.